

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
5 May 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Доклад о последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями*

А. Введение

1. На своей тридцать девятой сессии (9–27 июля 1990 года) Комитет по правам человека установил процедуру и назначил специального докладчика для контроля последующей деятельности в связи с сообщениями Комитета, принятыми в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с сообщениями подготовил настоящий доклад в соответствии с пунктом 3 правила 106 правил процедуры Комитета. С учетом большого числа сообщений, по которым необходима последующая деятельность, и ограниченности ресурсов, которые секретариат может выделить на последующую деятельность в связи с сообщениями, было и остается невозможным обеспечивать систематическую, своевременную и всеобъемлющую последующую деятельность по всем делам, особенно учитывая применимые ограничения по объему документации. Поэтому в основу настоящего доклада положена исключительно имеющаяся информация, отражающая, по крайней мере, один раунд обменов мнениями с государством-участником и автором(ами) и/или адвокатом.

2. В конце 130-й сессии в ноябре 2020 года Комитет пришел к выводу о нарушении Пакта в 1231 (83,4 процента) из 1476 Сообщений, которые он принял с 1979 года.

3. На своей 109-й сессии (14 октября — 1 ноября 2013 года) Комитет постановил включать в свои доклады о последующей деятельности в связи с сообщениями оценку ответов, полученных от государств-участников, и принятых государствами-участниками мер. В основу такой оценки положены критерии, схожие с теми, которые Комитет применяет в рамках процедуры последующей деятельности в связи с его заключительными замечаниями.

4. На своей 118-й сессии (17 октября — 4 ноября 2016 года) Комитет постановил пересмотреть свои критерии оценки.

Критерии оценки (по итогам пересмотра, состоявшегося в ходе 118-й сессии)

Оценка ответов¹:

А В целом удовлетворительный ответ/действие: государство-участник представило свидетельства предпринятых значительных действий по выполнению рекомендации Комитета.

* Принят Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

¹ Полную информацию о критериях оценки см.

http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_FGD_8108_E.pdf.

- B Частично удовлетворительный ответ/действие:** государство-участник предприняло шаги по выполнению рекомендации, однако сохраняется потребность в дополнительной информации или действиях.
- C Неудовлетворительный ответ/действие:** ответ получен, но предпринятые государством-участником действия или представленная информация не имеют отношения к рекомендации или не обеспечивают ее выполнения.
- D Отсутствие сотрудничества с Комитетом:** после напоминания(ий) не было получено никакого доклада о последующей деятельности.
- E Информация или принятые меры противоречат рекомендации или свидетельствуют об отказе от ее выполнения.**

5. На своей 121-й сессии, состоявшейся 9 ноября 2017 года, Комитет постановил провести пересмотр своей методологии и процедуры контроля последующей деятельности в связи с принятыми им соображениями.

Принятые решения:

- Шкала оценок больше не будет применяться в тех случаях, когда соображения были просто опубликованы и/или распространены.
 - Шкала оценок будет применяться в отношении ответа государства-участника по мерам, касающимся неповторения, лишь в том случае, если такие меры конкретно содержатся в соображениях.
 - В докладе о последующей деятельности будет содержаться информация только о тех делах, которые готовы для оценки Комитетом, т. е. о случаях, когда имеется ответ государства-участника и информация, представленная автором.
6. На своей 127-й сессии (14 октября — 8 ноября 2019 года) Комитет постановил скорректировать методологию подготовки докладов о последующей деятельности в связи с соображениями и о ходе рассмотрения дел путем составления перечня приоритетов на основе объективных критериев. В частности, Комитет постановил в принципе: а) закрывать те дела, в которых, по его мнению, осуществление было удовлетворительным или частично удовлетворительным; б) продолжать заниматься теми делами, по которым ему необходимо поддерживать диалог; и с) приостанавливать рассмотрение дел, по которым за последние пять лет не представлено никакой дополнительной информации ни соответствующим государством-участником, ни автором(ами) и/или адвокатом, переводя их в отдельную категорию «дел, по которым отсутствует достаточная информация об удовлетворительном осуществлении». Предполагается, что Комитет не будет по собственной инициативе предпринимать каких-либо последующих действий по этим делам, «приостановленным из-за отсутствия информации», если только одна из сторон не представит обновленную информацию. Приоритет и основное внимание будут отдаваться недавним делам, а также делам, по которым одна или обе стороны регулярно предоставляют Комитету информацию.

В. Информация о последующей деятельности, полученная и обработанная в период до января 2021 года

1. Дания

Сообщение № 2770/2016, О. А.

Дата принятия Соображений: 7 ноября 2017 года

Нарушение: статьи 7 и 24, рассматриваемые отдельно и в совокупности друг с другом

Средство правовой защиты: а) повторно рассмотреть прошение автора о предоставлении убежища с учетом обязательств государства-участника по Конвенции и

Соображений Комитета; и b) воздержаться от высылки автора в Грецию до завершения повторного рассмотрения его прошения о предоставлении убежища

Тема сообщения: оценка возраста и процессуальные меры защиты, предоставляемые просителям убежища, утверждающим, что они являются несовершеннолетними

Предыдущая информация о последующей деятельности: отсутствует

Дата представления информации государством-участником: 25 мая 2018 года²

После получения Соображений Комитета Датский апелляционный совет по делам беженцев решил возобновить рассмотрение дела автора и 22 декабря 2017 года передал его в Иммиграционную службу Дании для проведения новой оценки возраста автора. Датская иммиграционная служба приняла решение по итогам новой оценки возраста автора 9 мая 2018 года и не нашла оснований для пересмотра его возраста. Таким образом, Иммиграционная служба подтвердила, что возраст автора составляет 22 года и что зарегистрированной датой его рождения по-прежнему будет считаться 1 июня 1995 года. Датский совет по делам беженцев, который представлял автора в данном деле, получил решение Иммиграционной службы Дании и заявил, что будет обжаловать это решение в Апелляционном совете по делам беженцев. Государство-участник указало, что оно будет ожидать результатов этого процесса.

Дата представления информации государством-участником: 23 мая 2019 года³

Государство-участник процитировало решение Датской иммиграционной службы от 9 мая 2018 года следующим образом:

На основании общей оценки всей соответствующей информации, представленной по вашему делу, все же нельзя признать фактом, что вы родились 1 июня 2000 года, по следующим причинам: в ходе рассмотрения прошения о предоставлении убежища как в Дании, так и в Греции вы заявили, что родились 1 июня 1995 года. Вы предъявили сирийское удостоверение личности, из которого следует, что вы родились 1 июня 1995 года. Во время рассмотрения прошения о предоставлении убежища в Дании вы вплоть до получения отказа Датской иммиграционной службы 29 марта 2016 года ни разу не заявляли, что родились 1 июня 2000 года. Более того, на ознакомительном собеседовании 28 сентября 2015 года вы заявили, что покинули Сирию, поскольку в июне 2013 года, когда вам исполнилось 18 лет, вас призвали на военную службу, отсрочку от которой вы получили, заплатив 75 000 сирийских фунтов. После отказа в предоставлении убежища вы заявили, что родились в 2000 году, и представили копии страниц из семейной книги и копию свидетельства о регистрации актов гражданского состояния, подтверждающие, что вы родились 1 июня 2000 года. Однако из имеющихся сведений о том, как работает система выдачи документов в Сирии, следует, что эта система перестала функционировать, контроль ослаблен, и документы все чаще выдаются обманно, без утверждения центральной администрацией или за взятки, и что «сирийцы часто подделывают семейные книги, в том числе сами вносят в них имена новорожденных, поскольку не могут зарегистрировать детей обычным способом». Кроме того, из вашей семейной книги следует, что вы являетесь вторым ребенком в семье. Это не согласуется ни с вашими

² Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату автора для комментирования 10 апреля 2019 года.

³ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату автора для комментирования 4 февраля 2021 года.

заявлениями о том, что вы являетесь самым младшим ребенком в семье, ни с записями в семейной книге, согласно которым вы родились в 2000 году, а ваши братья — соответственно в 1999 и 1992 годах. В ходе рассмотрения вашего прошения вы называли своего брата [М. А.] младшим братом, и только на собеседовании 30 мая 2016 года вы исправили свои показания, заявив, что [М. А.] — ваш старший брат. Кроме того, в докладе о ситуации в стране говорится, что в семейных книгах должны быть указаны национальные номера. Однако из представленных вами копий ваш национальный номер узнать нельзя. Вы предъявили свидетельство о регистрации актов гражданского состояния, в котором указано, что вы родились 1 июня 2000 года, однако вы заявили, что оно было выдано на основании семейной книги, которая, как мы установили, содержит противоречивую информацию. С учетом имеющейся информации о ситуации в стране и ваших противоречивых заявлений о дате вашего рождения и ваших документов мы не можем принять за факт ваше утверждение о том, что вы родились 1 июня 2000 года. Мы также считаем, что доверие к вам ослаблено настолько, что нет смысла требовать проведения теста на определение возраста... или проверки подлинности документов, представленных в деле, учитывая, что, согласно справочной информации о ситуации в стране, существует возможность оформить документы с ложными данными. Наконец, до получения сообщения от Датского совета по делам беженцев в вашем деле не было информации о вашей внешности, согласно которой вы выглядите моложе возраста, который вы сообщили датской полиции и Иммиграционной службе Дании в 2015 и 2016 годах.

Государство-участник поясняет, что 20 сентября 2018 года Апелляционный совет по делам беженцев запросил у полиции информацию о местонахождении автора. 25 сентября 2018 года полиция сообщила Совету, что им ничего не известно о местонахождении автора, который, не явившись в центр размещения, был объявлен полицией в розыск. 25 сентября 2018 года Датский совет по делам беженцев подтвердил, что автор вернулся в Грецию. 12 апреля 2019 года полиция проинформировала Совет о том, что автор сообщения считается покинувшим Данию.

С Соображениями Комитета можно ознакомиться на сайте Апелляционного совета по делам беженцев (www.fln.dk) и Министерства иностранных дел (www.um.dk). С учетом распространенности английского языка в Дании государство-участник не видит необходимости перевода всего текста Соображений комитета на датский язык. Государство-участник считает, что Соображения Комитета были учтены в полном объеме.

Представление, полученное от адвоката автора: 7 июня 2019 года⁴

Адвокат информирует Комитет о том, что автор покинул Данию после получения принятого в мае 2018 года Иммиграционной службой решения, продолжающей считать датой его рождения 1 июня 1995 года. Он отказался от продолжения усилий и вернулся в Грецию, пока его греческий вид на жительство не истек, потеряв всякую надежду на будущее в Дании.

Оценка Комитета:

- a) рассмотрение прошения автора о предоставлении убежища: А;
- b) отсрочка исполнения постановления о депортации: А.

Решение Комитета: завершить диалог по вопросу о последующей деятельности, отметив удовлетворительное выполнение Соображений Комитета.

⁴ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и они препровождены государству-участнику для информации 4 февраля 2021 года.

2. Италия

Сообщение № 2656/2015, Стадерини и Де Лючия

Дата принятия Сообщений:	6 ноября 2019 года
Нарушение:	пункта а) статьи 25, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
Средство правовой защиты:	а) пересмотреть законодательство государства-участника, с тем чтобы требования законодательства не налагали необоснованных ограничений ни на одну из форм прямого участия граждан, предусмотренных Конституцией. В частности, государству-участнику следует предоставить инициаторам проведения референдумов возможности удостоверения подлинности подписей, сбора подписей в тех местах, где можно выйти на большое число граждан, и информирования населения об этих процессах и возможностях участия в них; и б) принять все необходимые меры для пресечения аналогичных нарушений в будущем
Тема сообщения:	необоснованные ограничения права призывать к поддержке инициатив проведения референдума
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Материалы, представленные авторами:	24 января 2020 года ⁵

Адвокат напоминает о выводах Комитета и, в частности, об обязательстве государства-участника предоставить полную компенсацию лицам, чьи права, предусмотренные в пакте, были нарушены. В этой связи адвокат выражает готовность вступить в дискуссию с властями государства-участника о мерах, которые необходимо принять с целью возмещения ущерба, и оказать помощь государству-участнику в обеспечении соблюдения его международных обязательств в области прав человека.

Дата представления информации государством-участником: 11 августа 2020 года⁶

Государство-участник информирует Комитет о том, что Межведомственный комитет по правам человека при Министерстве иностранных дел и международного сотрудничества должным образом опубликовал Сообщения Комитета на своем веб-сайте и перевел их на итальянский язык. Сообщения также будут приложены к ежегодному докладу за 2020 год, который Межведомственный комитет по правам человека представит парламенту.

Что касается удостоверения подлинности подписей в присутствии должностного лица, государство-участник вновь заявляет, что среди механизмов участия граждан в политической жизни страны Конституция предусматривает референдумы, которые могут привести к отмене законов и актов, имеющих силу закона, а также народные инициативы в сфере законотворчества. В частности, статья 75 Конституции предусматривает, что для проведения референдума с целью отмены нормативного акта необходимо ходатайство 500 000 избирателей или в качестве альтернативы пяти региональных советов. Государство-участник отмечает, что в соответствии с национальным законодательством удостоверение подлинности

⁵ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и они препровождены государству-участнику для комментирования 4 марта 2020 года.

⁶ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату автора для комментирования 18 сентября 2020 года.

подписей является существенным элементом, в отсутствие которого подпись считается недействительной, что может повлиять на легитимность ходатайства о проведении референдума, если не было набрано необходимое количество действительных подписей. Государство-участник также утверждает, что отсутствие государственного должностного лица в момент выражения политической воли избирателя также влечет за собой риск признания референдума нелегитимным. Государство-участник подчеркивает, что недавние поправки к соответствующему законодательству облегчили процесс сбора подписей, наделив правом удостоверять подлинность подписей широкий круг юридических лиц.

Что касается введения электронного голосования, государство-участник признает необходимость провести тщательную оценку технических аспектов процесса электронного голосования и изучить опыт экспериментального голосования как в государстве-участнике, так и в других европейских странах. Оно также отмечает, что правительство обязалось разработать руководящие принципы внедрения электронного голосования на экспериментальной основе, и в этой связи вновь заявляет о необходимости обеспечить соблюдение соответствующих процедурных гарантий.

Материалы, представленные

авторами:

15 января 2021 года⁷

Адвокат отмечает, что в последующих замечаниях государства-участника повторяются факты, о которых авторам и Комитету уже было известно. Адвокат утверждает, что, помимо публикации Соображений в Интернете, государство-участник не приняло ни одной из мер по существу, рекомендованных Комитетом.

Адвокат напоминает, что Комитет просил государство-участник предоставить авторам эффективное средство правовой защиты и полностью возместить ущерб за нарушение их прав. 30 января и 8 сентября 2020 года авторы направили письма высокопоставленным должностным лицам государства-участника с целью довести до их сведения Соображения Комитета, но не получили никакого ответа.

Что касается обязательства государства-участника опубликовать Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника, адвокат авторов сомневается в том, что публикация Соображений и их перевод на итальянский язык на сайте Министерства иностранных дел и международного сотрудничества может считаться «широким» распространением. Кроме того, адвокат указывает, что государство-участник официально признает 12 языков меньшинств. Адвокат утверждает, что нет никаких признаков того, что государство-участник намеревается сделать Соображения доступными на этих языках.

Что касается мер по обеспечению неповторения, адвокат напоминает, что Комитет рекомендовал государству-участнику пересмотреть свое законодательство с тем, чтобы законодательные требования не накладывали необоснованных ограничений на прямое участие граждан в политической жизни. Адвокат утверждает, что государство-участник продолжает нарушать пункт а) статьи 25 Пакта, рассматриваемый отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Адвокат утверждает, в частности, что государство-участник продолжает препятствовать кампаниям по сбору подписей как для организации референдумов, ставящих целью отмену действующих нормативных актов, так и для продвижения народных законодательных инициатив. В декабре 2019 года один из авторов вместе с другими гражданами начал две кампании по сбору подписей за две популярные законодательные инициативы. Однако в 2020 году организаторы не смогли собрать необходимое количество подписей из-за произвольных и обременительных процедур их сбора, требования которых было невозможно выполнить во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). 2 ноября и 23 декабря 2020 года организаторы пытались связаться с компетентными органами по этому поводу, но безрезультатно.

⁷ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и они препровождены государству-участнику для информации 26 января 2021 года.

Адвокат также напоминает об обязанности государства-участника предоставить организаторам референдумов возможность удостоверять подлинность подписей и собирать их в местах, где присутствует большое число граждан, и признает, что в сентябре 2020 года парламент одобрил поправку, расширяющую круг лиц, которые могут удостоверять подлинность подписей. Однако адвокат сомневается, что эта мера окажется эффективной. В своем письме от 8 сентября 2020 года авторы предложили два шага, которые государство-участник могло бы предпринять для устранения некоторых препятствий для полного осуществления прав, гарантированных статьей 25 Пакта. Если первый шаг, принятие закона, облегчающего процесс удостоверения подлинности подписей, вряд ли будет сделан, то второй шаг, разрешающий организаторам референдумов электронный сбор подписей, в настоящее время находится в процессе реализации. В частности, адвокат признает, что 30 декабря 2020 года парламент утвердил поправку к бюджету на 2021 год и объявил, что с 1 января 2022 года организаторы референдума смогут собирать подписи в электронном виде.

Что касается обязанности обеспечить достаточную информированность населения об этих процессах и возможность участия в них, адвокат отмечает, что препятствия, описанные авторами в их сообщении, все еще существуют, и что нет никаких признаков того, что государство-участник намеревается принять какие-либо меры в этом направлении.

Адвокат приходит к выводу, что государство-участник приняло по существу только одну меру с целью выполнения Соображений Комитета, а именно опубликовало Соображения на веб-сайте Министерства иностранных дел и международного сотрудничества. Авторам не было предоставлено никаких средств правовой защиты или возмещения ущерба, включая официальные извинения или признание ответственности. По мнению адвоката, что еще предстоит увидеть, сделают ли принятые на сегодняшний день законодательные меры менее обременительной процедуру сбора подписей за проведение референдума.

Адвокат подтверждает свою готовность вступить в дискуссию с властями государства-участника относительно возможных мер по возмещению ущерба и оказать помощь в поиске путей обеспечения выполнения государством-участником своих международных обязательств.

Оценка Комитета:

- a) обзор законодательства государства-участника: А;
- b) неповторение: В.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

3. Казахстан

Сообщение № 2920/2016, Мухортова

Дата принятия Соображений: 28 октября 2019 года

Нарушение: статьи 7 и 9

Средство правовой защиты: а) предоставить автору надлежащую компенсацию; и б) принять все необходимые меры для пресечения аналогичных нарушений в будущем

Тема сообщения: незаконное и произвольное содержание под стражей; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; свобода выражения мнений

Предыдущая информация

о последующей деятельности: отсутствует

**Дата представления информации
государством-участником:** 4 ноября 2020 года⁸

Последующие замечания государства-участника основаны главным образом на информации, которую Министерство иностранных дел предоставило Генеральной прокуратуре и которая уже отражена в Соображениях в рамках представления государства-участника от 3 июля 2017 года. В своих последующих замечаниях государство-участник подтверждает факты уголовного преследования автора и напоминает о ходе событий, которые привели к трем принудительным госпитализациям и принудительному психиатрическому лечению автора (которые начались соответственно 12 января 2011 года, 12 декабря 2011 года и 9 августа 2013 года). Государство-участник утверждает, что вопрос законности и медицинской необходимости помещения автора в психиатрическое учреждение надлежащим образом и неоднократно рассматривался Департаментом Комитета контроля медицинской и фармацевтической деятельности Министерства здравоохранения по Карагандинской области и судами государства-участника. Государство-участник также отмечает, что статья 94 Кодекса о здоровье народа и системе здравоохранения, посвященная оказанию медицинской помощи без получения согласия, допускает оказание медицинской помощи без согласия граждан, в частности в тех случаях, когда человек страдает тяжелым психическим заболеванием или когда он страдает психическим расстройством и совершил общественно опасное деяние. Оно утверждает, что, согласно оценке, проведенной соответствующими органами и судами государства-участника, состояние психического здоровья автора оправдывало ее принудительное помещение в психиатрическую клинику.

Что касается принудительной госпитализации автора 9 августа 2013 года, государство-участник отмечает, что, как правило, принудительное помещение в психиатрическое учреждение должно быть санкционировано судом и что принудительное помещение до решения суда возможно только в отношении лиц с тяжелыми психическими расстройствами. В таких случаях психиатрическое учреждение обязано уведомить об этом прокурора в течение 48 часов с момента принудительного помещения в стационар. В деле автора это требование было полностью соблюдено, и ходатайство психиатрического учреждения о ее принудительной госпитализации было впоследствии удовлетворено соответствующим прокурором и судом первой инстанции. Государство-участник напоминает, что апелляции автора против ее принудительного помещения в психиатрическую клинику были отклонены областной прокуратурой и Генеральной прокуратурой.

**Материалы, представленные
автором:** 1 декабря 2020 года⁹

Автор утверждает, что в нарушение статей 7 и 9 Пакта государство-участник продолжает использовать карательные методы в отношении тех граждан, которые свободно выражают свое мнение по любому вопросу.

Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что она совершила общественно опасное деяние и поэтому должна быть изолирована от общества. В этой связи автор ссылается на принятое по итогам надзорного производства решение Верховного суда от 31 января 2012 года, в котором он признал, что автор не совершала насильственных действий и не представляет угрозы для себя или других. Автор утверждает, что ссылка государства-участника на Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения, который предусматривает, что медицинская помощь может быть оказана без согласия, когда лицо страдает тяжелым психическим заболеванием, не имеет под собой оснований. Автор объясняет, что диагноз тяжелого психического расстройства влечет за собой обязательное присвоение человеку инвалидности; автор

⁸ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены автору для комментирования 13 ноября 2020 года.

⁹ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и они препровождены государству-участнику для информации 1 декабря 2020 года.

не имеет инвалидности. Что касается предполагаемого диагноза «хроническое бредовое расстройство», то этот вид расстройств не фигурирует в списке тяжелых психических заболеваний¹⁰.

Автор утверждает, что информация, содержащаяся в объяснительной записке г-жи К. (до фактов, описанных в сообщении, участвовала в подаче коллективной жалобы на г-на Нигматулина, в которой участвовала и автор), является единственным доказательством, подтверждающим вину автора по обвинению в ложном доносе. Автор утверждает, что обвинения, предъявленные ей по первому эпизоду, нарушают, таким образом, статью 30 Уголовного кодекса, которая исключает уголовную ответственность других соучастников в случае совершения уголовного преступления одним из соучастников в отсутствие умысла других.

Автор также оспаривает обвинения, предъявленные ей по второму эпизоду, связанному с тем, что она обвинила государственного чиновника в совершении коррупционного преступления, а именно в незаконной регистрации прав собственности на подвал дома. Автор указывает, что в соответствии с Уголовным кодексом незаконная регистрация права собственности на недвижимость не охватывается понятием «коррупционное преступление». В свете вышеизложенного автор утверждает, что преступление ложного доноса (обвинение в совершении коррупционного преступления) как такое отсутствовало.

Автор утверждает, что судебно-медицинские эксперты отказались проанализировать реальное состояние ее психического здоровья и сделали ошибочный вывод о ее виновности и психическом расстройстве на основании исключительно материалов уголовного дела. По словам автора, судебно-медицинские эксперты фактически установили ее вину во внесудебном порядке в нарушение конституционных положений. Кроме того, автор указывает, что решение суда от 6 декабря 2011 года, которое было впоследствии отменено вышестоящим судом, не может служить правовым основанием для постановки ей диагноза психического расстройства, несмотря на утверждение государства-участника об обратном.

Касаясь аргументов государства-участника относительно участия сестры автора в уголовном процессе в качестве ее законного представителя, автор указывает, что назначение уголовным судом ее сестры в качестве ее представителя никоим образом не подтверждает вывод о ее умственной неполноценности или недееспособности. Этот вопрос должен быть предметом отдельного судебного рассмотрения в гражданском суде с участием органа опеки и попечительства.

Автор утверждает, что государство-участник не имеет права ссылаться на заключения судебно-медицинских экспертов, напоминая о решении Балхашского городского суда от 26 июля 2012 года, в котором суд вынес два конкретных постановления против судебно-медицинских экспертов и Министерства здравоохранения.

Оценка Комитета:

- a) адекватная компенсация: С;
- b) неповторение: С.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности. Комитет обратится с просьбой о встрече с представителем государства-участника в ходе одной из будущих сессий Комитета.

4. Кыргызстан

Сообщение № 2312/2013, Бекманов и Эгембердиев

Дата принятия Сообщений: 29 марта 2019 года

Нарушение: статья 18 (пункты 1 и 3) и статья 26

¹⁰ Прилагается к представлению автора.

Средство правовой защиты:	а) пересмотреть отказ Государственной комиссии по делам религий в удовлетворении заявления о регистрации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы Баткенской области; б) предоставить авторам надлежащую компенсацию; и с) принять все необходимые меры для пресечения аналогичных нарушений в будущем
Тема сообщения:	отказ в регистрации религиозной организации
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления информации государством-участником:	7 августа 2020 года ¹¹

Государство-участник утверждает, что на основании Соображений Комитета Религиозный центр Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике подал заявление в Межрайонный суд Бишкека с просьбой пересмотреть решение этого суда от 15 июля 2015 года в свете новых обстоятельств. Это решение касалось жалобы авторов, оспаривающих действия и/или бездействие компетентных органов в отказе в регистрации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы Баткенской области.

Таким образом, государство-участник утверждает, что соответствующие судебные разбирательства были возобновлены и что, следовательно, оно принимает все необходимые меры для обеспечения верховенства права. Оно также отмечает, что после вынесения решения судом Государственная комиссия по делам религий примет решение о пересмотре отказа в регистрации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы Баткенской области.

Что касается предоставления авторам надлежащей компенсации, государство-участник поясняет, что в соответствии с пунктом 31 Положения о порядке взаимодействия государственных органов по рассмотрению сообщений и решений договорных органов по правам человека Организации Объединенных Наций размер компенсации устанавливается судами. Поэтому лица, стремящиеся получить компенсацию за предполагаемые нарушения их прав, имеют право обратиться в суд с соответствующим иском.

Что касается шагов, предпринятых для предотвращения подобных нарушений в будущем, государство-участник указывает, что был разработан проект закона о внесении поправок в Закон о свободе религии и религиозных организациях с целью совершенствования и систематизации внутреннего законодательства по вопросам свободы религии. В настоящее время этот законопроект находится на рассмотрении правительства.

Материалы, представленные

адвокатом авторов: 28 декабря 2020 года¹²

Адвокат утверждает, что государство-участник не предприняло никаких шагов для осуществления Соображений Комитета. 26 августа 2019 года авторы подали иск в Административный суд Бишкека с просьбой возобновить судебное разбирательство 2015 года в свете новых обстоятельств, а именно принятия Соображений Комитета. В этом отношении авторы опирались на конкретную формулировку пункта 2 (3) статьи 269 Административно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что одним из оснований для пересмотра дела по новым обстоятельствам является решение международного органа, созданного на основании международного договора, по

¹¹ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату авторов для комментирования 2 сентября 2020 года.

¹² Получение материалов подтверждено адвокату авторов, и они препровождены государству-участнику для информации 12 января 2021 года.

конкретному делу, рассмотренному судами государства-участника, из которого вытекает, что административный процесс должен быть начат заново.

Однако 3 октября 2019 года Государственная комиссия по делам религий подала в административный суд Бишкека возражение на иск авторов. По мнению Государственной комиссии, поскольку Соображения Комитета были вынесены более чем через три года после решения Административного суда Бишкека от 15 июля 2015 года, просьба о возобновлении разбирательства должна быть отклонена. Это возражение было отклонено Административным судом Бишкека 3 октября 2019 года, Бишкекским городским судом — 21 ноября 2019 года и Верховным судом — 26 марта 2020 года. Дело было возвращено в Административный суд Бишкека для принятия решения по существу. 16 сентября 2020 года Административный суд Бишкека отклонил жалобы авторов. Вопреки пункту 2 (3) статьи 269 Административно-процессуального кодекса он пришел к выводу, что не имеет полномочий возобновлять и пересматривать дело на основании Соображений Комитета и что только Государственная комиссия по делам религий имеет на это право. 14 октября 2020 года авторы обжаловали это решение в Бишкекский городской суд, который 24 ноября 2020 года отклонил их апелляцию, заявив, что Соображения Комитета не являются основанием для пересмотра судебного решения в свете новых обстоятельств, поскольку средства правовой защиты, перечисленные в Соображениях Комитета, не включают обязательство суда возобновить административное производство. Адвокат авторов поясняет, что решение Бишкекского городского суда является окончательным. На момент получения представления от адвоката авторы подавали надзорную жалобу в Верховный суд.

Адвокат отмечает, что 29 июля 2019 года авторы подали в Государственную комиссию по делам религий новое заявление о регистрации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы Баткенской области. 30 сентября 2019 года они подали в Государственную комиссию еще одно заявление о регистрации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в городе Ош и Ошской области. Заявления были дважды отклонены в связи с якобы имевшими место процедурными нарушениями, которые авторы должным образом проанализировали и исправили.

30 декабря 2019 года Государственная комиссия по делам религий отклонила оба заявления, поскольку к ним не прилагались резолюции властей городов Баткен и Ош об утверждении списков 200 членов-учредителей каждой местной религиозной организации. Адвокат указывает, что это требование уже было признано неконституционным Конституционной палатой Верховного суда и было рассмотрено Комитетом в его Соображениях.

Поэтому авторы повторно подали свои заявления на регистрацию обеих местных религиозных организаций. 10 февраля 2020 года Государственная комиссия по делам религий отклонила заявления под предлогом того, что это необходимо для того, чтобы не создавать угрозу социальной стабильности, межконфессиональному согласию и общественному порядку, учитывая специфику города Кадамжай и Баткенской области. Адвокат поясняет, что под тем же предлогом в 2011 году было отклонено первое заявление о регистрации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы Баткенской области, признанное Комитетом незаконным.

7 мая 2020 года авторы обжаловали решение Государственной комиссии по делам религий в Административный суд Бишкека. 24 июня 2020 года этот суд вернул жалобу без рассмотрения под предлогом того, что возможности внутренней процедуры административного обжалования не были исчерпаны. По словам адвоката, процедуры обжалования решений Государственной комиссии по делам религий в вышестоящие административные органы не существует. Авторы обжаловали решение от 24 июня 2020 года в Бишкекском городском суде. 2 сентября 2020 года этот суд отклонил апелляцию на том же основании — неисчерпания возможностей внутренней процедуры административного обжалования. Авторы подали апелляцию в Верховный суд, который 12 ноября 2020 года оставил в силе решения нижестоящих судов. В отсутствие какой-либо внутренней административной процедуры обжалования решений Государственной комиссии по делам религий заявители подали два

«апелляционных» заявления в Государственную комиссию по делам религий, но безрезультатно.

В связи с вышеизложенным адвокат утверждает, что Государственная комиссия по делам религий продолжает отказываться от выполнения Соображений Комитета. Адвокат просит Комитет призвать государство-участника предпринять конкретные шаги для выполнения его Соображений.

Оценка Комитета:

- a) пересмотр отказа в регистрации заявления: С;
- b) адекватная компенсация: С;
- c) неповторение: С.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности. Комитет обратится с просьбой о встрече с представителем государства-участника в ходе одной из будущих сессий Комитета.

5. Литва

Сообщение № 2670/2015, Ягминас

Дата принятия Соображений: 24 июля 2019 года

Нарушение: статья 25, пункт с)

Средство правовой защиты: а) предоставить полное возмещение и адекватную компенсацию автору; и b) принять все необходимые меры для пресечения аналогичных нарушений в будущем

Тема сообщения: произвольное увольнение гражданского служащего

Предыдущая информация

о последующей деятельности: отсутствует

Дата представления информации

государством-участником: 27 января 2020 года¹³

Государство-участник информирует Комитет о том, что Соображения вместе с их переводом на литовский язык были опубликованы на веб-сайте представителя правительства при Европейском суде по правам человека, который также уполномочен представлять государство-участника в Комитете. Кроме того, все соответствующие учреждения, включая Министерство внутренних дел, Государственную пограничную службу при этом Министерстве и Верховный административный суд, были уведомлены о Соображениях Комитета.

12 сентября 2019 года государство-участник созвало в Министерстве юстиции совещание с участием различных заинтересованных сторон. На совещании было решено, что жертвам, чьи права Комитет признал нарушенными, Министерство юстиции может присудить компенсацию в рамках внесудебного урегулирования. Далее было решено, что автор может потребовать возобновления рассмотрения его дела в национальных судах в интересах *restitutio in integrum*. На последующем заседании 9 октября 2019 года было отмечено, что Соображения Комитета, констатирующие нарушение прав лица государством-участником, не являются основанием для повторного судебного разбирательства в соответствии со статьей 156 Закона об административном производстве. Поэтому вопрос о возобновлении дела на

¹³ Получение материалов подтверждено государством-участнику, и они препровождены адвокату автора для комментирования 13 февраля 2020 года.

основании того, что Комитет установил факт нарушения, должен решаться судами по своему усмотрению.

Что касается общих средств правовой защиты, государство-участник напоминает, что Конституционный суд признал пункт 2 (13) статьи 16 и пункт 1 (4) статьи 18 Закона о государственной и служебной тайне противоречащими Конституции; эти положения были изменены 20 июля 2013 года¹⁴. Кроме того, статья 17 этого закона была дополнена новым пунктом, обеспечивающим больше строгое соблюдение принципа соразмерности. Данное положение устанавливает срок в 120 рабочих дней для временного отстранения сотрудника от работы или перевода на другую должность, если разрешение на доступ к секретной информации было отозвано и если он не может выполнять возложенные на него функции без доступа к секретной информации.

Кроме того, статья 5 Закона о криминальной разведке прямо предусматривает, что права человека и основные свободы каждого человека должны соблюдаться при проведении мероприятий по наблюдению, которые подпадают под действие этого закона. Если кто-то считает, что его права человека были нарушены, закон определяет средства правовой защиты, которые доступны для получения возмещения.

Государство-участник отмечает, что 18 апреля 2019 года Конституционный суд постановил, что использование информации уголовного розыска в целях расследования случаев коррупции, связанной с неправомерными действиями должностных лиц, не является нарушением Конституции. В то же время Конституционный суд определил принципы¹⁵, которые должны соблюдаться в таких разбирательствах, чтобы обеспечить защиту от злоупотреблений и произвола; несоблюдение таких принципов будет представлять собой нарушение прав человека и основных свобод.

Что касается индивидуальных средств правовой защиты, государство-участник информирует Комитет о том, что 20 октября 2019 года автор подал ходатайство о возобновлении рассмотрения его дела в Высший административный суд. 11 декабря 2019 года Высший административный суд приостановил рассмотрение приемлемости ходатайства автора о повторном рассмотрении дела и передал его в Конституционный суд для вынесения предварительного решения по одному вопросу, а именно: соответствует ли существующая процедура, предусмотренная статьей 156 Закона об административном производстве, которая не допускает возобновления рассмотрения дел на основании Соображений Комитета, констатирующих нарушение, статьям 29 и 138 Конституции. Обращаясь в Конституционный суд, Высший административный суд полагал, что существующая процедура нарушает приведенные положения Конституции. В настоящее время этот вопрос находится на рассмотрении Конституционного суда.

¹⁴ Пункт 1 (4) статьи 20 отныне предусматривает, что разрешение на доступ к секретной информации будет отозвано, если при проведении повторной или дополнительной проверки лица будет установлено любое из обстоятельств, указанных в пункте 2 статьи 17 Закона. Пункт 2 статьи 17 был дополнен подпунктом 5, который предусматривает, что лицо не считается надежным и лояльным Литовской Республике и разрешение на доступ к секретной информации не выдается такому лицу, если оно вступившим в законную силу приговором признано виновным в совершении серьезного или менее серьезного преступления или преступного деяния, связанного с завладением служебной тайной или ее несанкционированным получением или разглашением, или преступного деяния против государственной службы и общественных интересов, и имеет неснятую или непогашенную судимость, или в случае проступка, если с момента вступления в силу приговора прошло менее трех лет.

¹⁵ Перечисленные принципы включают в себя право на эффективную защиту, право на справедливое решение, доступ к доказательствам, право оспаривать приемлемость или законность доказательств, гарантии надлежащей правовой процедуры, защиту семейной жизни и корреспонденции, право поступать на государственную службу на равных условиях, право быть информированным о расследовании, касающемся должностного проступка, и все гарантии справедливого судебного разбирательства.

Представление, полученное от адвоката автора:12 октября 2020 года¹⁶

В своем представлении адвокат в целом жалуется на нежелание государства-участника признать обязательный характер Соображений Комитета и на неисполнение их государством-участником.

Кроме того, адвокат отмечает, что если Комитет устанавливает нарушение государством-участником прав, закрепленных в Пакте, то в обязанность Министерства юстиции должно входить принятие необходимых мер в целях исполнения Соображений Комитета в полном объеме. В данном случае, напротив, именно автору пришлось подать ходатайство о повторном рассмотрении его дела в Высший административный суд и понести расходы на инициирование такой процедуры.

Адвокат также отмечает, что первоначальный перевод Соображений Комитета был неверным, поскольку требование о предоставлении «полного возмещения» в литовской версии Соображений было намеренно опущено. Тем не менее впоследствии по просьбе автора это было исправлено.

Адвокат жалуется на то, что автору не было предложено явиться на встречу с представителем государства-участника для обсуждения вопроса исполнения Соображений Комитета в сопровождении адвоката.

Поэтому автор не удовлетворен нынешним состоянием процесса исполнения Соображений Комитета и просит Комитет обязать государство-участник возобновить рассмотрение его дела, в отношении которого его запрос все еще находится на рассмотрении национальных судов, с тем чтобы решение об отстранении его от занимаемой должности в нарушение Пакта могло быть отменено. Он также просит Комитет обязать государство-участника предоставить ему адекватную компенсацию в размере заработной платы, не выплаченной ему в связи с незаконным увольнением, и возместить ему понесенные судебные издержки. Он также просит предоставить компенсацию его адвокату по причине репрессий и клеветы, которым он подвергся со стороны представителей государства-участника.

Оценка Комитета:

- a) возмещение ущерба и надлежащая компенсация: В;
- b) неповторение: В.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

6. Парагвай**Сообщение № 2372/2014, Хименес**

Дата принятия Соображений: 25 июля 2018 года

Нарушение: статья 21

Средство правовой защиты: a) возместить любые судебные издержки, понесенные автором в контексте разбирательства, упомянутого в сообщении, вместе с выплатой компенсации; и b) принять все необходимые меры для пресечения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует принять необходимые меры к тому, чтобы обеспечить соблюдение в полном объеме на его территории прав, закрепленных в статье 21 Пакта, и чтобы исполнение наказаний, вынесенных в ходе уголовных процессов, не

¹⁶ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и они препровождены государству-участнику для информации 22 декабря 2020 года.

приводило к нарушению прав, закрепленных в статье 21 Пакта

Тема сообщения: надлежащая правовая процедура; право на мирные собрания

Предыдущая информация о последующей деятельности: отсутствует

Дата представления информации государством-участником: 17 апреля 2020 года¹⁷

Государство-участник указывает, что в рамках Межведомственной комиссии, ответственной за осуществление действий по обеспечению соблюдения международных решений, оно провело подробный анализ Соображений Комитета с целью достижения с автором и его адвокатом соглашения в отношении наиболее подходящих действий для предоставления автору эффективного средства правовой защиты.

22 марта 2019 года Главное управление по правам человека Министерства иностранных дел провело встречу с автором, его адвокатом и Парагвайским координационным комитетом по правам человека, с тем чтобы начать консультации с целью определения потенциально приемлемых мер по возмещению ущерба автору. на встрече обсуждались следующие основные вопросы: а) возмещение судебных издержек; б) компенсация; в) гарантии неповторения; и d) публикация Соображений Комитета. Что касается первого вопроса, автор и его адвокат обещали представить квитанции, с тем чтобы определить сумму, подлежащую возмещению. По второму вопросу автор предложил, чтобы компенсация приняла форму передачи либо государственной, либо государственно-частной собственности для реализации права на здоровье в его общине. Он предложил приобрести землю для строительства медицинского учреждения или улучшить инфраструктуру региональной больницы. Что касается третьего вопроса, участники обсудили предложение о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс и принятие постановлений прокуратурой и Верховным судом. Также было внесено предложение включить тему права на мирные собрания в программу обучения в судебной школе и учебном центре при прокуратуре. По четвертому вопросу было высказано предложение привлечь к распространению Соображений Комитета государственные и коммерческие радиостанции. Участники определили Министерство финансов, вице-президента Республики, прокуратуру, судебные органы, Конгресс и Министерство здравоохранения и социального обеспечения в качестве основных заинтересованных сторон, которые будут участвовать в заключении соглашения о возмещении ущерба.

Вторая встреча состоялась 9 мая 2019 года, и она была посвящена четырем основным вопросам, упомянутым выше. Что касается возмещения судебных издержек, адвокат подтвердил обещание автора предоставить необходимую документацию для определения суммы понесенных процессуальных издержек. Что касается компенсации и в свете заинтересованности автора в получении компенсации в форме общественного блага, участники договорились разработать метод определения суммы компенсации. Что касается мер по пресечению повторения нарушений, адвокаты предложили разработать внутренние правовые инструменты, такие как соглашения Верховного суда, касающиеся права на мирные собрания, и включить положения о праве на мирные собрания в проект закона о реформе уголовного законодательства, который в настоящее время находится на рассмотрении Конгресса. Кроме того, была создана специальная рабочая группа с участием представителей прокуратуры и Верховного суда для учета и распространения правовой практики, основанной на сообщении.

Государство-участник утверждает, что 11 октября 2019 года адвокат представил проект соглашения, в котором были учтены интересы и требования жертвы в

¹⁷ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату автора для комментирования 24 апреля 2020 года.

отношении характера возмещения ущерба, основанные на Соображениях Комитета. Соглашение содержало восемь пунктов, касающихся признания международной ответственности; мер возмещения морального ущерба (публичный акт, распространение и материалы дела); гарантий неповторения; возмещения экономического ущерба; реабилитации и комплексной медицинской помощи; механизма наблюдения за выполнением решений; толкования; и публикации.

3 марта 2020 года состоялась третья встреча между теми же сторонами для обсуждения некоторых пунктов проекта соглашения. Что касается возмещения морального ущерба, было достигнуто соглашение о проведении интервью по этому делу официальными СМИ, Парагвайским телевидением и Национальным радио Парагвая, а также местными радиостанциями. С этой целью на встрече, состоявшейся 12 марта 2020 года, с Министерством информационных и коммуникационных технологий была достигнута договоренность о проведении интервью с членами Парагвайского координационного комитета по правам человека и генеральным директором по правам человека Министерства иностранных дел в ходе встречи 2 апреля 2020 года. Однако эта встреча была перенесена в связи с мерами, принятыми правительством для борьбы с распространением COVID-19 в стране. Что касается гарантий неповторения, представитель Сената упомянул о возможности предложить Национальной комиссии по реформе уголовной и пенитенциарной систем изучить потенциальные поправки к Уголовно-процессуальному кодексу.

Государство-участник утверждает, что другие пункты проекта соглашения все еще обсуждаются между автором и соответствующими учреждениями. Государство-участник отмечает, что 19 февраля 2020 года просьба представить замечания была направлена тем субъектам, от которых они не были получены. Государство-участник также отмечает, что на текущее обсуждение проекта соглашения повлияла пандемия COVID-19.

**Представление, полученное
от адвоката автора:**

21 августа 2020 года¹⁸

Адвокат утверждает, что с учетом комментариев государства-участника по проекту соглашения, предложенному автором, создается впечатление, что государство-участник намерено ослабить требования о всестороннем возмещении ущерба, что позволит говорить об упущенных возможностях для укрепления стандартов защиты прав человека.

Адвокат утверждает, что государство-участник прокомментировало первые пять пунктов первоначального проекта соглашения, касающихся признания международной ответственности; возмещения морального ущерба (публичный акт, распространение и материалы дела); гарантий неповторения; возмещения экономического ущерба; и реабилитации и комплексной медицинской помощи. Что касается признания международной ответственности, адвокат отмечает, что государство-участник предложило заменить название «Признание международной ответственности» на «Принятие мнения» и заменить фразу «признает международную ответственность, установленную в мнении» на «принимает содержащиеся в мнении выводы». Адвокат предлагает для уточнения намерения государства признать свою ответственность сохранить первоначальную формулировку или принять более конкретный текст.

Что касается возмещения морального ущерба, адвокат ссылается на ходатайство автора о включении в его уголовное дело замечания, указывающего на то, что дело было рассмотрено Комитетом по правам человека, который признал государство-участник ответственным за нарушение его прав. Однако государство-участник считает, что эта мера не должна быть частью соглашения, поскольку материалы уголовного дела автора не могут быть изменены. Адвокат указывает, что в качестве процессуального решения прокуратура должна подать ходатайство о

¹⁸ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и они препровождены государству-участнику для информации 6 ноября 2020 года.

пересмотре приговора, истолковывая решение Комитета как «новый факт». Это позволило бы властям отменить наказание, объявив его несовместимым с правами, закрепленными в Пакте, и таким образом приступить к отмене судимости автора. Автор может подать апелляцию и самостоятельно, но первый вариант является более предпочтительным, позволяя избежать противодействия со стороны прокуратуры и расходов для жертвы.

Что касается гарантий неповторения, адвокат утверждает, что автор предложил реформировать Уголовно-процессуальный кодекс, организовать распространение прокуратурой руководящих принципов среди прокуроров и обеспечить принятие Верховным судом постановлений, гарантирующих право на мирные собрания. Государство-участник приняло предложения автора с некоторыми замечаниями относительно целесообразности конкретной реформы статьи 245 Уголовно-процессуального кодекса и сделало ряд замечаний, касающихся подготовки работников системы правосудия по вопросам права на мирные собрания. Адвокат подтверждает, что изменения, предложенные государством-участником, были приняты автором.

Что касается возмещения экономического ущерба, адвокат указывает, что автор запросил сумму, эквивалентную 2125 минимальным дневным ставкам заработной платы, и что он согласился отказаться от возмещения процессуальных издержек, связанных с подачей его сообщения в Комитет. Однако государство-участник указало, что критерии расчета запрашиваемой автором суммы не были уточнены, и предложило выплатить 161 150 000 гуарани в качестве компенсации плюс сумму, которую автор может подтвердить как выплаченную в счет судебных издержек. Адвокат, в свою очередь, утверждает, что государство-участник также не пояснило критерии расчета суммы, предложенной автору в качестве компенсации. Поэтому адвокат просит сохранить критерий минимальной дневной ставки заработной платы вместо конкретной суммы, предложенной государством-участником. Адвокат поясняет, что в предыдущих случаях выплаты компенсации на основе Соображений Комитета согласованная сумма была эквивалентна 2500 минимальным дневным ставкам заработной платы и что такая же сумма была запрошена и в настоящем случае за вычетом в счет других мер, предусмотренных в пятом пункте проекта соглашения.

Что касается реабилитации и комплексной медицинской помощи, адвокат указывает, что автор просил о соответствующем медицинском лечении, которое должно быть предоставлено ему бесплатно через медицинские центры Министерства здравоохранения и социального обеспечения. Кроме того, учитывая, что данное дело возникло в связи с протестом автора против закрытия больницы, автор просил государство-участник: а) учредить специальный фонд универсального обслуживания с адекватной инфраструктурой, включающей отремонтированные и новые здания; б) открыть за счет государства-участника социальную аптеку, которая работала бы как некоммерческое розничное фармацевтическое предприятие; и с) укомплектовать больницу постоянным штатом медицинских работников. По словам адвоката, государство-участник указало, что, хотя свобода собраний автора действительно была ограничена, нет никаких доказательств ухудшения его здоровья или физического состояния по вине государства-участника, и в Соображениях Комитета ничего не говорится на этот счет. Однако адвокат напоминает, что в основе судебного процесса, который привел к осуждению автора и нарушению его права на свободу собраний, также лежало нарушение гарантии права на здоровье населения, которое пользовалось услугами больницы, когда она работала, и что именно ее закрытие стало причиной социального протеста, возглавляемого автором. Адвокат утверждает, что, окончательно закрыв больницу и не приняв незамедлительные меры для ее замены другим медицинским центром такого же размера, государство-участник также не выполнило свои обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Поэтому проект соглашения, предложенный автором, направлен на устранение этих нарушений. Кроме того, адвокат указывает, что автор предлагает отказаться от части компенсации, чтобы государство-участник могло направить усилия на восстановление коллективных прав общины, которая даже сегодня, столкнувшись с пандемией COVID-19, продолжает бороться за свое право на здоровье.

Наконец, адвокат просит государство-участник как можно скорее организовать встречу с автором и его адвокатом, чтобы согласовать условия соглашения о всеобъемлющем возмещении ущерба.

Оценка Комитета:

- a) возместить судебные издержки и выплатить компенсацию: В;
- b) неповторение: В.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

7. Российская Федерация

Сообщение № 2367/2014, Брюханов

Дата принятия Соображений: 12 марта 2020 года

Нарушение: статья 14 (пункт 3 е))

Средство правовой защиты: а) предоставить автору эффективное средство правовой защиты; б) обеспечить автору надлежащую компенсацию и другие меры сатисфакции в связи с допущенным нарушениями; и с) принять все необходимые меры для пресечения аналогичных нарушений в будущем

Тема сообщения: задержание автора и ненадлежащее обращение с ним

Предыдущая информация

о последующей деятельности: отсутствует

Дата представления информации

государством-участником: 25 декабря 2020 года¹⁹

Государство-участник повторяет, что основанием для вывода Комитета о нарушении прав автора по пункту 3 е) статьи 14 Пакта было отсутствие у защиты возможности провести допрос или перекрестный допрос основных свидетелей обвинения, а именно пострадавшей Л. М. А. и свидетелей-экспертов. Оно отмечает также, что в своем несогласном мнении несколько членов Комитета указывали на то, что право обвиняемого на допрос свидетелей не является абсолютным.

Что касается обязательства предоставить автору эффективное средство правовой защиты, государство-участник утверждает, что в данных обстоятельствах уголовное производство по делу автора не может быть возобновлено на основании вывода Комитета о нарушении его прав по пункту 3 е) статьи 14 Пакта. В этой связи государство-участник ссылается на определение Конституционного суда Российской Федерации № 1248-О, вынесенное 28 июня 2012 года. В этом определении Конституционный суд отметил, что государство-участник не вправе уклоняться от адекватного реагирования на Соображения Комитета, в том числе в случаях, когда он полагает, что должно быть обеспечено повторное судебное разбирательство по уголовному делу автора. Вместе с тем он также заявил, что возобновления производства по делу в соответствии с главой 49 Уголовно-процессуального кодекса с целью пересмотра вынесенного по уголовному делу приговора является чрезвычайным средством правовой защиты, к которому можно прибегнуть только в том случае, если это необходимо для обеспечения правосудности приговора, который вступил в силу, и если нарушение, выявленное Комитетом, не может быть исправлено иным образом. Государство-участник утверждает, что в связи с настоящим сообщением таких обстоятельств не существует.

¹⁹ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату автора для комментирования 6 января 2021 года.

Государство-участник напоминает, что, согласно материалам Правобережного районного суда Магнитогорска, жертва, в то время несовершеннолетняя, присутствовала на судебных заседаниях пять раз. Ее допрос был прерван по просьбе ее представителя в связи с эмоциональным расстройством жертвы. Однако показания, которые она дала во время предварительного следствия, были занесены в протокол. Потерпевшая подтвердила точность своих показаний и отказалась отвечать на дальнейшие вопросы председательствующего судьи.

Государство-участник отмечает, что несколько членов Комитета в своем несогласном мнении обоснованно указали на то, что в делах с участием несовершеннолетних, подвергшихся сексуальному насилию, пункт 3 е) статьи 14 не может быть истолкован как требующий, чтобы вопросы во всех случаях задавались напрямую потерпевшему обвиняемым или его защитником путем перекрестного допроса или иными способами. Государство-участник утверждает, что эта позиция соответствует статье 31 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, которую оно ратифицировало 7 мая 2013 года и которая налагает на него обязательство обеспечить, чтобы между жертвами и правонарушителями отсутствовали какие-либо контакты, в том числе в помещениях суда.

Что касается показаний других свидетелей, государство-участник утверждает, что показания Л. М. А., учителя жертвы, не рассматривались в суде и не являлись основанием для вынесения автору обвинительного приговора. Государство-участник вновь заявляет, что ни автор, ни адвокат защиты не просили вызвать в суд отсутствующих свидетелей, в том числе свидетелей-экспертов, или отложить слушания, когда эти лица не присутствовали на судебных заседаниях. Государство-участник утверждает, что автор не заявлял в суде, рассматривавшем его кассационную жалобу, о нарушении его прав в связи с занесением показаний свидетелей в протокол.

В свете вышеизложенной информации и позиции Конституционного суда государство-участник считает, что пересмотр приговора автора с единственной целью представить ответ на Соображения Комитета не был бы оправданным. Оно отмечает, что автор не подавал никаких ходатайств в Верховный суд Российской Федерации после принятия Соображений Комитета.

Государство-участник заявляет, что Соображения Комитета были распространены среди судов общей юрисдикции и военных судов государства-участника и имеются в открытом доступе на веб-сайте Верховного суда Российской Федерации. Оно также отмечает, что судьи и секретариат этого суда были проинформированы о Соображениях Комитета и что их резюме было опубликовано в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и свобод человека № 9 за 2020 год.

Дата представления

информации автором: 9 марта 2021 года²⁰

Автор утверждает, что государство-участник не уделило должного внимания Соображениям Комитета. Он подробно повторяет свои аргументы относительно необоснованного ограничения его прав на защиту и утверждает, что в его деле допрос свидетелей был произведен с процессуальными нарушениями, и поэтому данные ими показания не должны были быть приняты в качестве доказательств. Он указывает на несоответствия в материалах дела. В частности, он утверждает, что в его уголовном деле указано, что потерпевшая присутствовала при осмотре места преступления и изъятии следователями нескольких вещественных доказательств, в то время как эти два следственных действия проводились непосредственно друг за другом в разных частях города. Автор также указывает, что, как свидетельствует справка, предоставленная директором школы, в которой училась потерпевшая, сама

²⁰ Получение материалов подтверждено автору, и они препровождены государству-участнику для информации 19 марта 2021 года.

потерпевшая и ее учитель Л. М. А. находились в школе в то время, когда, согласно материалам дела, их допрашивала полиция.

Автор вновь заявляет, что его ходатайство о допросе свидетелей-экспертов было отклонено Правобережным районным судом Магнитогорска, и ему не было предоставлено возможности задать им вопросы в суде.

Принимая во внимание противоречия в материалах следствия, автор утверждает, что повторное судебное разбирательство и окончательное прекращение возбужденного против него уголовного дела было бы наиболее подходящей мерой возмещения ущерба.

Автор утверждает, что ссылка государства-участника на Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений не должна приниматься во внимание Комитетом, поскольку судебный процесс над автором проходил в 2010 и 2011 годах, до ратификации государством-участником этой Конвенции.

Что касается представленной государством-участником информации о распространении Соображений Комитета, автор утверждает, что, хотя эта мера направлена на предотвращение подобных нарушений в будущем, она не обеспечивает непосредственного возмещения причиненного ему вреда. Он также утверждает, что, учитывая возражения, высказанные государством-участником в своем представлении, оно не предпримет никаких шагов для предоставления ему надлежащей компенсации в нарушение Соображений Комитета.

Автор также сообщает Комитету, что 14 октября 2020 года, находясь под стражей, он направил в Министерство юстиции Российской Федерации просьбу предоставить ему информацию о процессуальных шагах и мерах, предпринятых государством-участником для выполнения Соображений Комитета, но не получил ответа. Представитель автора подал еще один запрос 13 декабря 2020 года, и в письме от 17 февраля 2021 года Министерство юстиции сообщило ему, что оно не получило копию Соображений Комитета, на которые ссылается автор.

Наконец, автор отмечает, что 25 января 2021 года он подал заявление в Верховный суд Российской Федерации с просьбой возобновить производство по его делу ввиду новых обстоятельств на основании вывода Комитета о нарушении его прав по пункту 3 е) статьи 14 Пакта. Он до сих пор не получил никакого ответа.

В свете вышеизложенного автор просит Комитет вынести отдельное решение в связи с отказом государства-участника от выполнения его Соображений по настоящему сообщению.

Оценка Комитета:

- a) обеспечить надлежащую компенсацию и другие меры сатисфакции: С;
- b) неповторение: С.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.
